

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-012-13 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Магомедова М.М.

судей Ворожцова С.А. и Старкова А.В.

при секретаре – Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя А.А. Огородника и кассационную жалобу потерпевшего Т [REDACTED] на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 июля 2012 года, которым

Грибанов И [REDACTED]

С [REDACTED]

[REDACTED] судимый -

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ оправдан на основании вердикта присяжных заседателей в соответствии с п. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Органами предварительного следствия Грибанов обвинялся в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении участников судебного разбирательства, совершенном 30 ноября 2011 года в зале судебного заседания № [ ] районного суда [ ] области.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным событие указанного преступления.

На основании оправдательного вердикта судом постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление Грибанова в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Артеменко Л.Н., просивших оставить приговор без изменения, а жалобу потерпевшего и кассационное представление без удовлетворения, мнение прокурора Морозовой Л.М., поддержавшей доводы кассационного представления государственного обвинителя и жалобы потерпевшей об отмене приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении и жалобе потерпевшего поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель Огородник А.А. в кассационном представлении и дополнении к нему просит приговор отменить и направить дело, на новое судебное рассмотрение, в связи с допущенным судом нарушением уголовно-процессуального закона ссылаясь на то, что при формировании коллегии присяжных заседателей во время опросов кандидатов в присяжные заседатели кандидат Т [ ] [ ] которая впоследствии вошла в основной состав коллегии присяжных заседателей, заявила что ее родной брат привлекался к уголовной ответственности. О привлечении близкого родственника к уголовной ответственности - сына заявляла и кандидат в присяжные заседатели П [ ] а также кандидат Х [ ] указавшая, что ее племянник привлекался к уголовной ответственности. В связи с характером рассматриваемого уголовного дела стороной обвинения указанным кандидатам в присяжные заседатели были заявлены мотивированные отводы. Помимо этого стороной обвинения заявлялись мотивированные отводы еще 4 кандидатам в присяжные

заседатели, которые впоследствии вошли в основной состав коллегии, в том числе и кандидату Д [ ] который во время его опроса заявил, что считает нормальным употребление ненормативной лексики в общении. Однако председательствующий по делу судья необоснованно отклонил заявленные стороной обвинения мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели. Включение Т [ ] Л [ ] С [ ] А [ ] Д [ ] С [ ] в состав коллегии присяжных заседателей, по мнению автора представления, свидетельствует о незаконном составе коллегии присяжных заседателей, а также и том, что эти присяжные заседатели могли повлиять на принятие другими присяжными заседателями незаконного решения по делу. Стороной защиты в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания касающиеся вопросов находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, которые в силу их систематичности и целенаправленности существенным образом могли повлиять на их беспристрастность и отразиться на формировании мнения по уголовному делу и на содержании ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

В прениях и последнем слове подсудимым Грибановым И.С. делались заявления о неполноте произведенного расследования, провокационных действиях со стороны потерпевшего, ставилась под сомнение процедура сбора органами следствия доказательств, сами доказательства, указывал на наличие других очевидцев по делу, а также ссылался на факты, не относящиеся к предъявленному ему обвинению.

Потерпевший Т [ ] в жалобе указывает, что занимаемая им должность – прокурора Правдинского района неоднократно доводилась до сведения присяжных заседателей. С учетом привлечения к уголовной ответственности близких родственников кандидатов в присяжные заседатели, эта информация могла негативно отразиться на их отношении к уголовному делу и к нему, как к потерпевшему.

Включение Т [ ] П [ ] и Х [ ] в состав коллегии присяжных заседателей и отклонение мотивированных отводов к этим лицам, когда они были в списке кандидатов в присяжные заседатели, являются необоснованными решениями суда.

Потерпевший в жалобе указывает, что во время его допроса председательствующий постоянно его прерывала, не давая довести до сведения сторон обстоятельства, совершенного в отношении него преступления.

Грибанов И.С. утверждал о его (потерпевшего) коррумпированной заинтересованности, о том, что в рамках рассматриваемого [ ] районным судом уголовного дела он вместе со следователем украл у него деньги, не разрешал его жалобы и т.д.

Более того, заявил, что все свидетели обвинения лгут, так как находятся в моем прямом подчинении.

Председательствующим замечания на указанные действия

подсудимого не делались.

Эти обстоятельства, по мнению автора жалобы, также могли вызвать негативное отношение к стороне обвинения и ставят под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных заседателей в совещательной комнате.

В прениях Грибанов и его защитник выходили за рамки своего отношения к предъявленному обвинению, оказывали на присяжных заседателей запрещенное законом воздействие, ставили под сомнение законность, полноту и компетентность проведенного расследования, ссылались на доказательства, не исследованные в суде.

Нахождение присяжных заседателей в совещательной комнате менее 10 минут, по мнению потерпевшего, свидетельствует о необъективности при ответе на поставленные вопросы. Потерпевший считает, что указанные нарушения ограничили право стороны обвинения на представление доказательств и повлияли на содержание поставленных перед заседателями вопросов.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Лузан А.В. просит оставить приговор без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Оправданный Грибанов И.С. в возражениях на кассационную жалобу потерпевшего просит жалобу оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным в соответствии с оправдательным вердиктом присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя, лишь при наличии таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Как видно из материалов дела, при формировании коллегии присяжных заседателей защитником Лузаном А.В. кандидату в присяжные Т [ ] был задан вопрос следующего содержания: «Кто –нибудь из ваших родственников привлекался к уголовной ответственности?». На что кандидат ответила, что ее брат привлекался к уголовной ответственности, но это было давно.

На вопрос председательствующего «То обстоятельство, что Ваш брат привлекался к уголовной ответственности, может повлиять на Вашу объективность и беспристрастность?» Т [ ] ответила - «Нет» (т. 3 л. д. 61 – 62).

Кандидату в присяжные заседатели Х [ ] стороной защиты был задан вопрос аналогичного содержания: «Кто –нибудь из ваших родственников привлекался к уголовной ответственности?». На что кандидат ответила, что «Привлекался племянник 6 лет назад, но уголовное дело было прекращено, так как он погиб».

На вопрос защиты «Какое у Вас сложилось отношение с правоохранительными органами», кандидат ответила: «хорошие».

Кандидату в присяжные заседатели П [ ] также был задан вопрос следующего содержания: «Кто –нибудь из ваших родственников привлекался к уголовной ответственности?». П [ ] ответила, что «Сын привлекался к уголовной ответственности за угон автомобиля, был освобожден от наказания с применением мер воспитательного воздействия». Данный факт подтверждается справкой информационного центра (т. 3 л. д. 186). На вопрос, «Какие у Вас сложились отношения с правоохранительными органами, кандидат в присяжные П [ ] ответила: «Очень положительные».

Таким образом, из протокола судебного заседания видно, что указанные выше кандидаты в присяжные заседатели не скрыли информации ни о себе, ни о своих родственниках.

Также как видно из протокола судебного заседания кандидатам в присяжные заседатели С [ ] и Д [ ] также задавался вопрос «Кто –нибудь из ваших родственников привлекался к уголовной ответственности?». Оба кандидата ответили «Нет».

Исходя из формулировки вопроса о привлечении к уголовной ответственности родственников, ответ на него должны быть даны кандидаты в присяжные заседатели, родственники которых имеют непогашенную судимость.

Согласно представленным государственным обвинителем справок Информационного центра в отношении С [ ] [ ] [ ] 27 мая 2003 года было прекращено дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании положений ст. 28 УПК РФ, а Д [ ] [ ] [ ] был осужден 12.07.1995 года по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, а 23.12.1998 года привлечен по ч. 1 ст. 213 УК РФ. О решении по делу информационный центр сведениями не располагает.

Приведенные в справках сведения свидетельствуют о том, что С [ ] и Д [ ] не имеют судимости и не привлекались к уголовной ответственности на момент формирования коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, оснований для ответа на приведенный выше вопрос кандидаты в присяжные заседатели Су [ ] и Д [ ] не имели.

Кроме того, следует учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается не судимым.

Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение судимости аннулирует все правовые последствия.

Из представленной справки информационного центра видно, что судимость Д [ ] по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР погашена.

Как видно из протокола судебного заседания перед названными выше кандидатами не ставился вопрос о погашенной судимости их родственников.

Кроме того стороной обвинения не представлено доказательств о том, что эти кандидаты знали о привлечении к уголовной ответственности своих родственников.

По смыслу закона, при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принимать меры к тому, чтобы задаваемые вопросы были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении уголовного дела.

Однако как видно из материалов дела, стороны, задавая вопросы кандидатам в присяжные заседатели, не разъясняли сущность привлечения их родственников к уголовной ответственности, не разъясняли, каким образом факт привлечения к уголовной ответственности может препятствовать участию кандидатов в присяжные в рассмотрении данного уголовного дела. Не было это сделано и председательствующим по делу.

Стороной обвинения был заявлен мотивированный отвод кандидатурам всех перечисленных кандидатов в присяжные заседатели.

Вопреки доводам представления согласно протоколу судебного заседания кандидат в присяжные заседатели Д [ ] во время его опроса не заявлял, что считает нормальным употребление ненормативной лексики в общении.

Суд данные отводы обоснованно не удовлетворил, в связи с тем, что приведенные сторонами обстоятельства не указывали на наличие оснований, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей, и не свидетельствовали о какой – либо предвзятости, необъективности, тенденциозности и заинтересованности в исходе дела.

Также как видно из протокола судебного заседания никому из вышеперечисленных кандидатов в присяжные заседатели не было заявлено немотивированного отвода.

Заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей в виде тенденциозности от сторон, в том числе и от представителя государственного обвинения, не поступило (т. 3 л. д. 91).

Кандидаты в присяжные заседатели Х [ ] и П [ ] в состав основной коллегии присяжных заседателей не вошли, были включены в список запасных присяжных заседателей и в разрешении дела по существу участия не принимали.

Таким образом, нет оснований считать, что кандидаты в присяжные заседатели П [ ] Х [ ] Т [ ] С [ ] Д [ ] сообщили о себе и близких родственниках недостоверные сведения, которые могли повлиять на решение о включении их в состав коллегии присяжных заседателей.

Отклонение мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели Л [ ] С [ ] А [ ] С [ ] следует признать законным и обоснованным, поскольку приведенные сторонами обстоятельства не указывали на наличие оснований, препятствующих участию названных лиц в качестве присяжных заседателей и не свидетельствовали о какой – либо предвзятости, необъективности, тенденциозности и заинтересованности их в исходе дела.

Судебная коллегия не может согласиться с содержащимся в кассационном представлении утверждением государственного обвинителя и жалобе потерпевшего о недопустимом воздействии на присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства со стороны подсудимого и его защиты, путем доведения до сведения присяжных заседателей не входящей в предмет их исследования информации.

Из протокола судебного заседания не усматривается, что Грибановым и его защитой целенаправленно и акцентировано допускались какие бы то ни было высказывания, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и направленные на формирование неправильного восприятия присяжными сути происходящего.

Отрывчатые же реплики названных участников судопроизводства не получали развития в ходе судебного заседания, прерывались председательствующим и сопровождались его обращением к присяжным заседателям с просьбой не учитывать подобные высказывания при вынесении вердикта по делу.

В | напутственном слове председательствующий дополнительно обратил внимание присяжных заседателей на то, что исследованные в судебном заседании доказательства признаны допустимыми, и что не следует принимать во внимание высказывания государственного обвинителя, подсудимого и его защитника по вопросам, не относящимся к компетенции присяжных заседателей.

Таким образом, не может согласиться Судебная коллегия и с доводами кассационного представления и жалобы о нарушении подсудимым и его защитой процедуры рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей и воздействия на присяжных с целью принятия незаконного решения.

Упоминание должности потерпевшего в судебном заседании не является нарушением закона, поскольку разъяснение положений ч. 1 ст. 297 УК РФ невозможно без перечисления должностей и лиц, относящихся к участникам судебного разбирательства.

Вопреки доводам жалобы потерпевшего о том, что во время его допроса председательствующий якобы постоянно его прерывала, не давая довести до сведения сторон обстоятельства, совершенного в отношении него преступления, таких нарушений Судебная коллегия не усматривает.

Как видно из протокола судебного заседания во время допроса потерпевшего (т. 3 л. д. 94 – 97) председательствующий его не прерывал.

Замечаний на протокол судебного заседания участниками процесса подано не было.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий один раз прерывал выступление потерпевшего, делал ему замечание и разъяснял, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей не исследуются обстоятельства относительно личности участников процесса. При этом председательствующий, обращаясь к присяжным заседателям, просил не учитывать данные обстоятельства и не принимать их во внимание при вынесении вердикта в совещательной комнате (т. 3 л. д. 124).

Указанные действия председательствующего, вопреки доводам жалобы, основаны на требованиях уголовно – процессуального закона.

Судебная коллегия считает, что по делу не было допущено нарушений закона, которые ограничили бы право стороны обвинения на представление доказательств и повлияли на содержание поставленных перед заседателями вопросов.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вердикт является ясным, не содержит противоречий.

Как следует из протокола судебного заседания, в 15 часов коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату. В 15 часов 30 минут коллегия присяжных заседателей возвратилась из совещательной комнаты, и старшина присяжных заседателей передал вопросный лист с внесенными в него ответами председательствующему.

В 15 часов 35 минут присяжные по предложению председательствующего возвращены в совещательную комнату для устранения неясностей, связанных с неотражением в ответе на вопрос № 1 принятого решения.

Удалившись в совещательную комнату, коллегия присяжных заседателей вышла в 15 часов 40 минут, при этом по всем вопросам присяжные заседатели достигли единодушного решения (т. 3 л.д. 138).

Таким образом, вопреки доводам жалобы, присяжные находились в совещательной комнате не 10, а 25 минут и при этом единодушно ответили на три поставленных перед ними вопроса.

Оснований полагать, что этого времени присяжным было не достаточно для принятия решения по делу, Судебная коллегия не усматривает.

Поскольку вердиктом присяжных Грибанов признан невиновным в совершении вмененных ему действий, председательствующим законно и обоснованно в соответствии с оправдательным вердиктом постановлен оправдательный приговор.

Оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления не имеется.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Калининградского областного суда от 13 июля 2012 года с участием присяжных заседателей в отношении Грибанова И [ ] С [ ] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Огородника А.А. и кассационную жалобу потерпевшего Т [ ] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи